

Выступление митрополита Волоколамского Илариона на заседании круглого стола «Настоятельная необходимость христианского единства». Барселона, 4 октября 2010

Ваше Святейшество, Ваше Высокопреосвященство, дорогие отцы, братья и сестры!

Прежде всего я хотел бы сердечно поблагодарить Общину святого Эгидия за организацию данного мероприятия и за приглашение обратиться к вам с этой высокой трибуны.

Название круглого стола – «Настоятельная необходимость христианского единства» – очень хорошо отражает то, о чем я хотел бы сказать сего дня. Мы все помним, что единство христиан есть заповедь Христа. Именно о единстве христиан молился наш Господь и Спаситель перед Своим страданием на Кресте. Его молитва продолжает звучать как призыв делать все от нас зависящее для восстановления того единства, которое когда-то было разрушено. Эта молитва звучит для нас как набат, напоминая нам о настоятельной необходимости исполнения задачи, которую Сам Господь ставит перед нами. Отсутствие единства между христианами является скандалом для всего мира и для наших Церквей. Мы никуда не можем уйти от возложенной на каждого из нас ответственности за восстановление единства христиан.

В наше время открываются новые возможности для сотрудничества между Православными Церквями и Римско-Католической Церковью. Эти возможности становятся шире благодаря избранию на Папский престол Бенедикта XVI – человека с очень острым и глубоким богословским умом, прекрасно знающего православную традицию и открытого к диалогу и сближению с Православными Церквями, человека, который много сделал и продолжает делать для единства христиан.

Наши взаимоотношения с Римско-Католической Церковью развиваются параллельно в нескольких направлениях. Во-первых, это продолжающийся в течение нескольких десятилетий богословский диалог, в ходе которого мы обсуждаем проблемы, которые нас разделяют, в том числе такие, как уния и примат Римского епископа. Не так давно в Вене завершилась сессия православно-католического диалога. На ней не было достигнуто какого-то прорыва, но мы провели несколько дней, открыто обсуждая то, что нас разделяет. Мы надеемся, что эта дискуссия поможет обеим сторонам понять, что путь к восстановлению единства лежит через возвращение к вере Церкви первого тысячелетия. И тогда существовали различия богословского, экклезиологического

порядка, различия в обрядах, но христианам удавалось сохранить единство.

Помимо богословского диалога, развиваются двусторонние отношения между Римско-Католической Церковью и Поместными Православными Церквями. Хотелось бы, чтобы мы больше сотрудничали не только в богословской сфере, но и в тех областях, которые непосредственно касаются жизни наших верующих. Для многих из них богословский диалог представляется лишь академическими штудиями. Если мы будем обсуждать только богословские темы, которые разделяют нас и которые мы унаследовали от прошлого, нам не удастся достичь согласия в будущем.

Существуют широкие возможности для сотрудничества в тех областях, которые нас уже объединяют. Ведь если говорить о православии и католичестве, нельзя не отметить, что у нас очень схожие социальные учения, а нравственные учения у православных и католиков почти одинаковые. Мы очень многое можем говорить и делать вместе, не ожидая того момента, когда разделения между нами будут преодолены. Так, мы можем вместе говорить секулярному миру о традиционной христианской семье, о ценности человеческой жизни и недопустимости ее прерывания с момента зачатия в утробе матери до последнего дня.

Сегодня для Православной Церкви все труднее становится продолжать взаимодействие с различными протестантскими деноминациями. Мне очень горько об этом говорить, но сегодня те диалоги с протестантами, которые мы вели на протяжении нескольких десятилетий, находятся под угрозой из-за процессов, происходящих в протестантских общинах Запада и Севера. Я имею в виду продолжающуюся либерализацию в области богословия, экклезиологии и нравственного учения. Некоторые протестантские деноминации узаконили благословение однополых союзов и рукоположение в священник лиц, открыто заявляющих о своей нетрадиционной сексуальной ориентации.

Мы вынуждены говорить об этом, потому что хотим сохранить то, что было достигнуто за годы диалога между православными и протестантами. Я хотел бы сегодня обратиться к нашим братьям и сестрам-протестантам: не мы отходим от вас, вы все больше и больше отдаляетесь от нас. Сохраняя двухтысячелетнее Предание Церкви, мы остаемся верными диалогу, но видим, как они удаляются, принимая нововведения, которые для нас неприемлемы.

Мы с глубокой обеспокоенностью восприняли заявление примаса Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии Кари Мякинена о возможности пересмотра позиции этой церкви по вопросу благословения однополых союзов. Мы уже были вынуждены были прервать наши отношения с Церковью Швеции из-за аналогичного вопроса. Не хотелось бы, чтобы наши отношения с Лютеранской Церковью Финляндии постигла та же участь.

Мне в течение долгого времени довелось общаться с нашими братьями и сестрами из Англиканской Церкви. Недавно по приглашению архиепископа Кентерберийского Роуэна Уильямса я выступал на торжественном ужине в Никейском клубе. В своем выступлении я решил высказать все то, что нас беспокоит в отношениях с Англиканской Церковью. Возможно, это показалось неполиткорректным, однако я решил, что будет правильнее высказать открыто нашу позицию, чем говорить о ней «за глаза».

К сожалению, сегодня процессы, которые происходят в Англиканской Церкви, сродни процессам, происходящим в протестантизме. С большим беспокойством и тревогой мы наблюдаем за этими процессами. Надеемся, что в Англиканской Церкви возобладает мнение тех епископов – не буду называть их имена, – которые стараются остановить сползание Англиканской Церкви в бездну либерализации. Надеюсь, их голос будет услышан.

Мы все очень устали от красивых слов и заявлений. Нужно открыто говорить между собой о тех проблемах, которые нас беспокоят. Мы должны помнить о настоятельности задачи, которая стоит перед нами, о необходимости христианского единства. Почему эта задача столь насущна? Потому что с каждым днем нашего разделения мы упускаем те возможности, которые могли бы иметь, если бы были едиными. Сегодня тысячи молодых людей уходят из жизни, потому что не поняли, зачем живут, а мы им этого не подсказали. Они умирают от наркотиков, алкоголя, СПИДа, и вместе мы могли бы сделать гораздо больше для них. Мы должны больше думать о реальных нуждах людей.

Хотел бы закончить свое выступление следующим призывом: давайте делать вместе то, что можем. Есть много вещей, которые мы могли бы делать вместе, имеется широкое поле для взаимодействия. Но будем говорить открыто о наших разногласиях, не страшась быть недипломатичными или неполиткорректными, не пытаюсь скрыть наши разногласия за красивыми словами и вежливыми благопожеланиями.

Если действовать в этих двух направлениях, может быть, еще в этой земной, а не в эсхатологической перспективе можно будет увидеть воплощение в нашей жизни молитвы Господа о единстве христиан.